

МАЖОР В БОЯРКЕ

СЛУГА ГОСУДАРЯ

2

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВ

Александр Гаврилов

Слуга государя 2

«Автор»

2023

Гаврилов А.

Слуга государя 2 / А. Гаврилов — «Автор», 2023

Александр был обычным мажором. Любил гонять по ночной Москве под градусом на своём Бугатти, что и привело к тому, что в один прекрасный момент он оказался в другом мире, причём, в шкуре слуги, пусть и принадлежащему к дворянскому роду, прислуживающего императорской семье. Положение слуги его вовсе не прельщает, но как быть, если ты ничего не умеешь делать и ни на что другое просто не способен? Вторая часть.

© Гаврилов А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Гаврилов

Слуга государя 2

Глава 1

Я даже дёрнуться не успел, когда чёрная фигурка вдруг метнула в мою сторону один из мечей, который как молния пронёсся рядом с моим ухом, и пронзил подкрадывающегося ко мне со спины вампира. Он рухнул на пол, и буквально через пару секунд рассыпался пеплом. Я огляделся. Все тела вампиров исчезли, и лишь толстый слой пепла, укрывший пол, напоминал о том, что ещё недавно они тут были.

– Странно, я думал, что вампирам обычное железо не страшно, – пробормотал я тихо.

– Обычное не страшно, – донесся от загадочной фигуры не громкий женский голос, – А вот железо с примесью серебра, которое было закалено в крови высшего демона, очень даже страшно. С-смертельно страшно... – прошипела она мне на ухо, оказавшись вдруг рядом со мной. Её глаза оказались так близко рядом с моим лицом, что я буквально всем телом почувствовал ту жажду убийства, которые они почему-то излучали по отношению ко мне.

– Спасибо, кстати, за помощь. Кто вы и чем я обязан подобному вниманию к моей скромной особе? – немного нервно поинтересовался я. Трудно, знаете ли, не нервничать, когда рядом с вами стоит девушка, по какой-то причине явно вас ненавидящая, и при этом с острыми предметами в руках.

– Я – Тень. Твоя Тень, которая отныне будет теперь следовать за тобой повсюду... Везде, куда бы ты не отправился, я буду рядом с тобой, следить за тобой, защищать тебя, ведь ты теперь мой, и только мой... – безэмоционально шептала она мне на ухо, – Я никому не позволю тебя убить, ведь ты будешь исключительно моей добычей. Да, не сразу... Сначала надо исполнить наш с тобой контракт, но когда он закончится... Я приду за твоей жизнью...

– Какой ещё контракт? И я не хочу быть ничьей добычей!! – возмущённо завопил я, но она лишь тихо рассмеялась в ответ.

– Боюсь, что от твоего желания уже ничего не зависит, – тихо прошелестела она, – Ты призвал меня, а значит, согласился со всеми условиями найма, даже если не знал про них...

– О боже... Как же мне хреново... – донёсся с пола стон моей новой помощницы, которая к моему удивлению оказалась всё же живой. Я буквально на секунду отвлёкся на неё, но когда попытался перевести взгляд на эту Тень, то её уже тут не оказалось.

– Не знаю, кто это был, но она появилась очень... Вот прямо ОЧЕНЬ вовремя. Вампиров было слишком много. Ещё бы чуть-чуть, и всё закончилось бы для нас весьма печально, – тихо муркнул Баюн, подходя ближе. Выглядел он не важно. Весь потрёпанный, подранный. Когда-то великолепная шерсть свисала клочьями. Чем это они его так, интересно? Неужто зубами? Баюн улёгся на пол, стал вылизываться, и буквально на глазах его раны начали затягиваться.

– С ума сойти! Что тут произошло? Это ты их?? – засыпала меня вопросами ошеломлённая Дара, подошедшая ближе и рассматривающая груды пепла на полу. Вот по ней, кстати, было совсем не видно, что ещё недавно тут шло кровопролитное сражение. Видимо, её вырубили в самом начале, вот потому на ней это почти не отразилось. Только здоровенная шишка на лбу подсказывала о произошедшей с ней неприятности.

– Почти, – уклончиво ответил я, – Баюн вон ещё помог, – кивнул я на продолжавшего вылизываться кота. Почему-то я не хотел рассказывать ей об этой Тени. Что-то мне подсказывало, что о ней лучше особо никому не распространяться. Особенно, этой ведьме, с которой ещё неизвестно что будет дальше. Мало ли... Вдруг она просто свою игру ведёт? О коварстве ведьм я уже был хорошо наслышан.

– Да, Баюн мог, – тихо пробормотала она, мельком глянув на кота, и ощутимо вздрогнув при этом. Так значит, она его видит? Ну что ж, буду иметь ввиду.

– Баюн да, красавец был. А вот ты малость подкачала... – покачал головой я, – Не ожидал, что ведьмы такие слабые...

– Мы не слабые! – вскинулась девушка, – Просто непосредственно участие в боевых действиях это не наш путь. Наша стезя – это зелья, колдовство, заговоры, проклятья, интриги. В общем, всё то, что требует длительной подготовки.

– Жертвоприношения ещё, – подсказал я с усмешкой.

– Да, и они, – без тени смущения кивнула она, – Напрямую в сражениях мы обычно не участвуем. Для этого у нас при необходимости прислужники из мужчин есть. Но против вампиров они не бойцы. Ты же меня просил просто подыграть тебе на встрече с подружкой. Про битву с вампирами речи не было.

– Ладно, можешь дальше не оправдываться. Всё с тобой ясно, – отмахнулся я, – И давайте валить отсюда, пока полиция не нагрянула.

– Но как же быть с твоей подружкой? Вопрос-то получается у тебя с ней не закрыт? – уже выходя из кафе, поинтересовалась молодая ведьма. Я лишь поморщился на это.

– Сам потом с ней разберусь. Не до неё сейчас, – буркнул я. В сравнении с той загадкой, что загадала мне Тень, это всё казалось полной ерундой.

После того, как мы выбрались на улицу, ведьма уехала домой, а я направился в общагу, с твёрдым намерением не вылазить больше с территории университета никуда без крайней на то необходимости. Вот прям совсем крайней! Встреча с вампирами на меня произвела неизгладимое впечатление. Если бы не эта Тень, то сегодня скорее всего меня бы не стало. Даже Баюн бы, молча вышагивающий сейчас рядом со мной, не спас. И я так понимал, что встретился в их лице с далеко не самыми сильными представителями нечистой силы, ну, или к кому они там относятся. В какой-то момент я даже пожалел, что вообще ввязался бы в эту авантюру с магией. Жил бы лучше обычной жизнью, и не знать бы не знал об этой стороне мира. Даже возможность управлять магомобилем уже не так сильно манила меня и не казалась достойной компенсацией всем обрушившимся на меня неприятностям.

– Ты эта... Не расстраивайся так... – буркнул кот, как будто прочитав мои мысли, – Всё не так плохо, как выглядит. Тебе надо просто поскорее освоиться со своей силой, и большая часть детей ночи сами будут обходить тебя стороной, когда заработаешь себе определённую репутацию. К тому же, как я понял, ты теперь под ещё одной, весьма серьёзной, охраной.

– Угу. Охраной, от которой самой возможно придётся защищаться, – съязвил я, поёжившись, и невольно оглядываясь по сторонам в поисках этой Тени. Мы шли по территории университета, и я был уверен, что она тоже где-то тут. Совсем рядом.

– Не дёргайся, – лениво посоветовал кот, не забывая высматривать свою пассию, – До завершения магического контракта она тебе точно ничего не сделает, так что какое-то время у тебя есть. Магические контракты обычно заключаются не меньше чем на год, так что расслабься, в ближайшее время она тебе точно ничего не сделает. Осваивайся поскорее с силой, и тогда к окончанию контракта она тебе будет не страшна.

– Да кто она такая вообще? С чего она взяла, что я с ней какой-то там контракт заключил? – не сдержал я возмущённого вопля, пользуясь тем, что в выходной день тут никого рядом со мной не было.

– Да какая разница, кто? Для тебя это сейчас в общем-то и не важно, – глубокомысленно заметил Баюн, – Кто-то из призванных существ. Их существует великое множество видов. Ты каким-то образом ухитрился призвать одного из них, и призыв в данном случае и является контрактом. Этим призывом ты подтвердил, что тебе требуется чья-то помощь и согласился на оплату, вот и всё. То, что ты умудрился сделать это без умысла и по незнанию не освобождает тебя от ответственности. Это будет для тебя ещё одним уроком, в следующий раз будешь

думать, прежде чем что-то сделать. Так, мне пора, – вдруг резко сменил он тему, уставившись в сторону каких-то кустов. Присмотревшись, мне показалось, что я вижу чей-то хвост. Он не прощаясь не торопливо посеменял в ту сторону, и до общаги я уже добрался в гордом одиночестве.

По случаю выходных дней, моя комната пустовала. Оба моих соседа свалили к родне, и я мог расслабиться в полном одиночестве. Для начал я завалился на кровать и по дремал пару часиков, а потом, когда проснулся, мой желудок подсказал мне, что не плохо бы уже чем-нибудь и подкрепиться. От утреннего кофе в организме не осталось ни следа. И только сейчас я понял, как сглупил. Во что мне мешало по дороге сюда заглянуть в магазин и закупиться жратвой? И как теперь быть? Опять за ворота идти в поисках очередных приключений? Чё-то как-то не тянет, – решил я, и повернулся на другой бок, не торопясь встать.

Хотя, должны же тут где-то кормить студентов? Да и кафешка здесь вполне может быть, – осенило меня, и я сразу же вскочил с места. Надвигался вечер, и надо было поспешить с поисками. Сомневаюсь, что местные заведения питания работают допоздна.

Спустя час блуждания по территории удалось выяснить, что сегодня, похоже, я лягу спать голодным. Студенческая столовая в выходные не работала, как и единственное кафе, а друзей, которых можно было бы попросить сгонять до магазина, у меня пока тут не было. Облом. Какое-то время моё чувство голода боролось с разумом, пытаюсь уговорить уговорить по быстрому метнуться до магазина, но разум всё же победил. Что-то мне подсказало, что от одного дня голодания я точно не умру, а вот ещё одну встречу с какой-нибудь нечистью могу и не пережить. Утро вечера мудренее! – решил я, и завалился спать. Говорят, во сне голод легче переносить, вот и проверим.

Уснул я быстро, вот только нормально выспаться мне не дали. Я не знаю, сколько было времени, когда меня разбудил дикий стук где-то рядом, но за окном ещё было темно. На какое-то время шум затих, я повернулся на другой бок, и опять собрался провалиться в спасительный сон, как стук раздался с ещё большей силой, и в этот раз он сопровождался голосовым аккомпанементом.

– Людка, открывай! Я знаю, что ты тут! – донёсся до меня явно пьяный мужской голос, – Открывай, говорю, пока дверь не выломал! Долго ты мне ещё будешь голову морочить? Открывай, поговорить надо!

Я и без того был не в слишком хорошем настроении, а столь резкая и несвоевременная побудка лишь ухудшила его. Неведомая мне Людка голоса не подавала, невидимый мужик или парень угомониться никак не желал, и не было слышно, чтобы кто-то пытался его успокоить, так что ещё через пару минут этого концерта я не выдержал, встал с кровати, и прямо как был, в трусах, отправился глянуть на это выступление, с чётким намерением выписать артисту пару аплодисментов по печени.

Только выйдя в небольшой коридор, который был общим для моей и ещё одной комнаты, с жителями которой я пока не был знаком, и в котором располагались двери в ванную комнату, туалет и проход в небольшую кухню, я сообразил, что ломались как раз таки в нашу общую дверь, ведущую в общажный коридор, которая почему-то оказалась закрыта, хотя я точно её не закрывал, а во второй комнате никто не подавал признаков жизни. Или там тоже все уехали на выходные, или пока неизвестная мне Людка усиленно изображала вид, что никого нет дома.

– Людка-а-а! – опять донёсся вой из коридора, и очередной удар в дверь. Почему-то комендант никак не реагировал на столь вопиющее нарушение порядка, ну да ничего. И без него разберёмся. Не став больше тянуть время, я решительно подошёл к двери, открыл замок, и распахнул её. Напротив обнаружился парень лет двадцати двух-трёх на вид, как и ожидалось, в состоянии лёгкого не стояния. Он держался одной рукой за дверной косяк, вторая висела в воздухе, сжатая в кулак, а изумлённые глаза пьяно уставились на меня.

– Ты н-не Людка-а... – печально резюмировал он, кивнув каким-то своим мыслям.

– К счастью, нет! – рыкнул я, – И даже не Руслан! Свалил нахрен отсюда, и чтобы я тебя здесь больше не видел и не слышал! – у парня был до того расстроенный вид, что я даже невольно пожалел его. Может у него несчастная любовь? Пусть живёт пока. Я захлопнул дверь, и поплёлся обратно, стараясь не обращать внимание на жалобный вой желудка. Но едва дошёл до своей двери, как сзади опять бухнули в дверь.

– Людка-а-а!

– Твою ж мать! – вся жалость куда-то испарилась, я быстро развернулся, и пошёл обратно. Через секунду я распахнул дверь, за которой обнаружился всё тот же тип, мутным взглядом уставившийся на меня.

– Люд-дку поз-зови... – больше он ничего сказать не успел, так как я с размаху засадил ему в челюсть с правой, и того как ветром сдуло. Только пятки мелькнули. Я аккуратно закрыл дверь, и пошёл обратно. Если он и этого урока не поймёт, то в следующий раз вообще с лестницы спущу.

Когда я уже открыл дверь в свою комнату, соседская дверь вдруг приоткрылась, и оттуда показалась прелестная головка весьма симпатичной девушки, с чуть растрёпанными каштановыми волосами, и огромными карими испуганными глазами. Я засмотрелся, и аж про свой голод позабыл.

– Он... Ушёл? – нерешительно спросила она тихо, глядя на меня.

– Ну-у... – протянул я, сомневаясь, что мне стоит рассказывать ей все нюансы моего общения с тем парнем, – Можно и так сказать. Думаю, что он больше нас не побеспокоит.

– Слава богу... – с облегчением выдохнула, – Ты уж извини меня, что из-за меня тебе поспать нормально не дали. Он как выпьет, совсем дурной становится. Собственно именно поэтому я его и бросила, а он никак с этим смириться не может. Обычно комендант его сразу утихомиривает, но сегодня он почему-то не пришёл на шум. Спасибо тебе, что уgomонил его.

– Не за что, – благодушно махнул рукой, с интересом наблюдая, как она забывшись высунулась из-за двери, и оказалось, что она одета в весьма лёгкую и короткую ночнушку, почти не скрывающую её великолепную фигурку. Как-то вдруг сразу вспомнилось, что за всё время моего нахождения в этом мире мне так ничего не перепало в плане секса, что было довольно прискорбно, на самом-то деле, и молодой растущий организм каждое утро отыгрывался на мне, усиленно намекая, что пора бы уже этот вопрос хоть как-то решить. Нет, был, конечно, тот случай с Дарой, но я его в расчёт не брал. Слишком там всё спонтанно и быстро вышло. И тут мой живот предательски заурчал, как бы говоря, что секс это конечно хорошо, но еда всё же поважнее будет.

– Ого! Вот это рык! – не обидно рассмеялась она, – Давай я тебя хоть накормлю в благодарность за спасение. Я как раз сегодня вечером картошки с курицей нажарила. Думала, что соседка голодная со смены приедет, а она неожиданно к родителям уехала. Ты как, не откажешься? Понимаю, что на ночь вредно, но желудку это не объяснишь.

– Не откажусь. Мой желудок мне этого не простит, – усмехнулся я, и только тут сообразил, что стою перед ней в одних трусах, и поспешно прикрылся дверью, – Извини. Я сейчас, оденусь только.

– Да уж не помешает, – опять звонким колокольчиком рассмеялась она, – Лучше поздно, чем никогда. Ой! – спохватилась вдруг она, обратив внимание, что она уже целиком вышла из-за двери, и я не свожу восторженного взгляда с её весьма симпатичных стройных ножек, обнажённых чуть ли не до бедра, и тут же спряталась обратно за дверь, – Ты это... Одевайся и на кухню приходи. Я сейчас накину на себя что-нибудь и подогрею тебе.

Мы разошлись по комнатам. Я быстро натянул на себя футболку и шорты, заглянул в ванную комнату, где на всякий случай почистил зубы, и пошагал на кухню, откуда уже доносились умопомрачительные запахи жареной картошки и курицы, да так, что мой желудок аж предвкушающе взвыл, сообразив, что скоро его будут кормить.

А жизнь-то, кажется, налаживается, – решил я, вгрызаясь в куриную ногу, и с интересом наблюдая за порхающей по кухне девушкой, накинувшей на себя лёгкий халат и наливающую нам чай, не забывая при этом щебетать, рассказывая подробности общажной жизни. Я перехватил парочку её заинтересованных взглядов в мою сторону, и понял, что, кажется, ещё одна моя проблема скоро разрешится. Тьфу-тьфу-тьфу, – сплюнул я, и тихонько постучал по деревянному столу, чтоб не сглазить. В условиях местной жизни я как-то очень легко и быстро стал суеверным.

Глава 2

– Так значит, вампиры говоришь? – задумчиво пробормотала ёкай, сидя прямо на мне, – Совсем страх потеряли, сволочи. Правильно сделал, что уничтожил их. Другие теперь поостерегутся лезть к тебе. В Москве их всего три семьи было, теперь, значит, две осталось. Глав семейств я знаю, очень осторожные твари. Нет, они к тебе точно не полезут. И не отвлекайся давай! Дальше отжимайся. Ещё двадцать раз.

– Хотелось бы верить, – просипел я, возобновив отжимания, что было довольно не просто. Весила эта ёкай будь здоров, и отжиматься с таким грузом было очень тяжело, – Вот только их не я убил, я же говорил, – я решил не скрывать от неё про эту Тень, надеясь, что может хоть она расскажет что-нибудь про неё.

– Она – призванное тобой существо, находящееся у тебя на контракте, так что всё, что она сделает, все будут записывать на твой счёт, – отмахнулась Людвиг, – И о подобных случаях, когда призванное существо в качестве оплаты за свой призыв забирало жизнь призвавшего я тоже знаю. Вот только есть нюанс. Она не может убить тебя исподтишка, только в честном бою! Так что всё в твоих руках. Осваивайся со своей силой, становись сильнее, и она будет тебе не страшна.

– Да я бы рад освоиться, вот только понять не могу, как наши занятия спортом повлияют на моё магическое мастерство! – не сдержал я лёгкого недовольства, хотя настроение было на удивление просто замечательным. Наши с Людой полуночные посиделки закончились в одной кровати, и на утро я просто фонтанировал энергией и отличным настроением. Даже не думал, что одна ночь любви способна так меня осчастливить. Честно говоря, инициатором перехода наших отношений на новый уровень оказался не я, а девушка. Я, помня, как тут некоторые дамы реагируют на определённые намёки, к решительным действиям переходить не спешил, но на мою радость, девушка в итоге взяла инициативу в свои руки, и остаток ночи я провёл в её комнате. И я даже не представлял, что моё новое тело окажется способно на такие сексуальные подвиги. Раньше у меня столь длительных марафонов не было. Или это сказывается, что там я не просыхал, а тут, к своему собственному удивлению, не пью почти? Не важно, в общем. Главное, что я не подкачал, и Люда, как я понял, была мной очень довольна. Я и сам-то не смотря на то, что почти не спал, чувствовал себя просто великолепно, а довольная улыбка не желала покидать моих губ.

– Если бы ты мог оперировать своей силой, то в этом не было бы необходимости, но ты до сих пор не можешь, – менторским тоном стала объяснять ёкай, всё так же сидя на мне, – Для того, чтобы ты смог выплеснуть свою силу, мы и должны довести твой организм до изнеможения. В идеале, надо бы ещё тебе угрозу для жизни создать, но у тебя и так её вчера было больше, чем достаточно. Даже странно, что у тебя так и не вышло почувствовать её. Ещё по хорошему тебя надо бы морально задавить, а то ты сегодня так отвратительно фонишь радостью и счастьем, что, боюсь, ничего не выйдет. Даже спрашивать не буду, что тебя так осчастливило, – сердито закончила она, – И будь так добр, приструни уже своего кота! Он всем «слышащим» сегодня спать не давал! Целый концерт устроил под окнами! Я понимаю, конечно, что весна, время любви и всё такое, но ещё одну такую я ночь не переживу! Или, что вернее, он. Кто-то из нас, в общем, умрёт точно. Ладно бы ещё пел что-то нормальное и современное, так ведь он арии из опер распевает, ещё и отвратительно фальшивит при этом.

– Ого! Неужто он всё же добился своего, и у него тоже была ночь любви? – невольно восхитился я.

– Что значит, тоже? Так вот почему ты такой довольный! – прозрела вдруг ёкай, и вдруг отвесила мне подзатыльник, – Ты!! Я для чего тебя в общежитие поселила? Чтобы ты мне тут девок портил? Не смей! Ай! – вскрикнула тут она, когда я стряхнул её с себя и встал.

– Знаете что, Людвиг Валбетовна... – начал я, пристально глядя на неё, из-за чего её маскировка дала трещину, и начал проявляться истинный облик, – Я, конечно, весьма признателен вам за помощь, но давайте вы всё же не будете вмешиваться в мою личную жизнь? Мы все тут люди взрослые, и как-нибудь сами разберёмся со своей сексуальной жизнью, без вашей помощи. И с Баюном я говорить не буду. Если вам что-то не нравится, скажите ему сами об этом. А сейчас я предлагаю вернуться к нашему делу. Хватит уже разминки, давайте к чему-нибудь серьёзному перейдём. А то я такими темпами буду силу до осени тут у вас пробуждать, чего мне не хотелось бы. В мои планы на лето не входит проживание в общежитии и занятия с вами.

– Посерьёзнее, говоришь? – угрожающе прошипела ёкай, вставая и принимая прежний облик красивой женщины, – Ладно. Будет тебе посерьёзнее. Сам напросился. Потом не жалуйся. Пошли, – не дожидаясь моего ответа, она быстрым шагом пошла на выход из спортзала. Я чуть замялся, но всё же пошёл за ней, хоть и предчувствовал какой-то подвох.

– Заходи, – пропустила меня вперёд ёкай, открыв передо мной мощную бронированную дверь.

– Только после вас, – попытался отмазаться я, с опаской взглянув на тёмный проход. Препод привела меня к какому-то мрачному четырёхэтажному зданию, где мы спустились в подвал, вход в который напоминал скорее вход в какой-то бункер, а не обычный подвал, не встретив никого на своём пути. Не знаю, что она задумала, но мне это всё уже не нравилось.

– Да не трусь ты! – подтолкнула она вперёд, – У меня просто кое-какое дело ещё есть, так что подождёшь меня здесь пару минут. Не бойся, не съедят тебя тут.

– Да я и не боюсь, – неубедительно соврал я, и всё же шагнул внутрь. Действительно, глупо чего-то бояться на территории университета. Не так ли? – постарался убедить я сам себя, и тут дверь за моей спиной захлопнулась, и глухо лязгнули затворы, отрезая меня от внешнего мира.

– Эй! Что за дела? – грозно рявкнул я, чуть не сорвавшись на фальцет, оборачиваясь к двери, но ответа мне не было. Лишь вдруг вспыхнул яркий свет, чуть не ослепивший меня, и, чуть проморгавшись, я обнаружил, что нахожусь в абсолютно пустом огромном помещении с бетонными стенами и очень высоким потолком. Метров десять в высоту, не меньше. Голые серые бетонные стены уходили вверх, где под самым потолком обнаружили несколько длинных узких окон, сейчас чем-то закрытых. Вроде, никакой угрозы видно не было, но я всё больше озадачивался вопросом, что же задумала эта ёкай? Может, решила, что я какой-то сексуальный маньяк, и задумала поселить меня тут, чтобы я не мог добраться до девушек? Да не. Бред какой-то. Тут ни кровати, ни туалета нет. Да вообще ничего нет, даже стула заваливающего, чтобы я мог свою пятую точку примостить.

Тут мои размышления были прерваны каким-то скрежетом сверху, одно из окон вдруг открылось, и в нём показалась голова ёкай.

– Ты как тут? Не скучаешь? – весело крикнула она.

– Пока не успел заскучать, – с лёгкой опаской отозвался я, – Что вы задумали?

– О, ничего опасного для жизни, будь уверен, – подмигнула она, – Ты же сам просил что-нибудь серьёзного? Ну так держи. Серьёзней уже некуда, – она с видимым трудом что-то подняла, и в окне показался ствол... Пулемёта? – я аж вспотел моментально от подобного зрелища.

– Это мой любимец. Пулемёт «Дровосек» тульского оружейного завода, калибра семь шестьдесят два миллиметра, – с любовью в голосе познакомила она нас, ласково похлопав по стальному монстру рукой, – Очень серьёзный аргумент. Думаю, он тебе поможет.

– Поможет? Да он меня убьёт! – возмущённо завопил я, и отошёл подальше от этой парочки, в дальний конец комнаты, – Надеюсь, ты не собираешься стрелять из него по мне??

– Что за глупые вопросы? Конечно, собираюсь! Иначе зачем мне вообще было бы тебя сюда приводить? – строго ответила она, чем-то лязгнула сверху, и ствол этого монстра уста-

вился на меня, а у меня внутри все похолодело и сжалось. Вдруг почему-то очень захотелось в туалет.

– Мне казалось, что мы пришли сюда, чтобы помочь мне, а не убить! – попытался воззвать к её разуму.

– И ты совершенно прав! Так и есть! – всё так же весело ответила она, и стальной монстр вдруг грозно рявкнул, чуть не оглушив меня, и в следующий момент что-то с силой прилетело мне в живот и грудь, выбив из меня дыхание, и откинув меня на стену.

Я застонал от нахлынувшей боли, и бросил испуганный взгляд вниз, ожидая увидеть реки крови, но ничего такого не обнаружилось.

– Правда, здорово? Резиновые пули. Убить не убьют, наверное. Если в глаз не попасть, конечно. Но неприятных впечатлений будет масса. И эта. Регенерация у тебя сейчас сумасшедшая, конечно, все переломы будут быстро зарастать, но вот боль от них ты в полной мере ощутишь, – донёсся сверху отвратительно довольный голос, – Так что лично я бы на твоём месте на месте всё же бы не стояла, уж извини за тавтологию. Бегай, уклоняйся, ну и пытайся призвать силу, – посоветовала она, и я еле успел упасть на пол, уходя от очередной очереди, кувыркнулся в сторону, вскочил на ноги, и понёсся под ту стену, сверху которой по мне стреляли, уходя в слепую зону, где обессиленно прислонился к стене, переводя дух.

– Эй! – донёсся сверху её голос, – Хватит прятаться! Смысл занятия вовсе не в этом. Вылезай!

– Да вот хрен тебе, – чуть слышно пробормотал я, вовсе не собираясь выполнять её требования. Я, конечно, сам хотел побыстрее пробудить свою силу, но не такой же ценой?

– Та-а-ак... – зловеще протянули сверху, – Не хочешь, значит? Ладно... Тебе же хуже.

Ёкай замолчала и затихла. Я же насторожился, предчувствуя, что ничем хорошим это для меня не закончится. И, к сожалению, оказался прав. На противоположной от меня стене вдруг открылось ещё одно окно, там показался всё тот же ствол пулемёта, который моментально разрился длинной очередью в мою сторону. Так как я ожидал какого-то подвоха, то стартанул с места едва его заметив, петляя как заяц, помчавшись к той стене. Как я ни старался уклоняться, но всё же несколько пуль в меня попали. В руку, ногу, и живот. Так что до стены я добрался хромя и матерясь во всё горло, пообещав, что рано или поздно доберусь до этой дыры, и оторву ей всё, что можно оторвать.

– Боюсь-боюсь, – ехидно ответили мне сверху, – Ты для начала выживи вообще, чтобы все эти угрозы реализовать. А пока можешь перевести дух. Как-то не горю я желанием туда-сюда по коридорам бегать с тяжеленным пулемётом. Мы пойдём другим путём, – многозначительно закончила она, и замолчала.

– Внимание отвлекает, падла, – догадался я, и ещё пристальнее стал следить за окнами. Наверняка решила, что я шаз тут расслаблюсь, и она меня врасплох застанет. Вот уж хренушки ей. Такого удовольствия я ей точно не доставлю. Хотя бегать сейчас сложнее будет с раненой ногой. Или нет? – озадачился вдруг я, только сейчас сообразив, что нога уже не болит. Это как это? Вот только минуту назад я был вообще уверен, что перелом получил, а сейчас уже не болит ничего. Ни нога, ни рука, ни рёбра. Неужто уже регенерация сработала? Так быстро?

Я до того удивился произошедшим переменам в моём многострадальном организме, что даже не сразу среагировал на появившийся ствол пулемёта в окне напротив. К моему счастью, ёкай почему-то немного замешкалась, и стала водить стволом в разные стороны, пока не нацелилась на меня, так что я успел стартануть с места до того, как она открыла огонь, и тут вдруг мне прилетела целая очередь в спину, сбившая меня с ног, и заставив мою тушку закувыркаться по бетону.

– Сюрприз! – донёсся до меня сзади отвратительно довольный голос ёкай, – Дмитрий, познакомься с моей помощницей, Анечкой. Анечка, милая, выгляни, покажись молодому человеку.

– Приветтики! – показалось в окошке какое-то рыжее чудо с улыбкой на всё лицо, и замаhalo мне приветливо рукой. Я лишь просипел что-то в ответ невразумительно, вяло пошевелив рукой. Всё тело болело от многочисленных попаданий, и в груди появилось страстное желание кого-нибудь убить. Сейчас я уже всерьёз рассматривал вероятность того, чтобы лишиться жизни одну чокнутую ёкай.

– Ну всё, познакомились, и довольно! – строго крикнула та, которую я только что поминал добрым словом, – Продолжаем дискотеку!

Сверху опять донёсся какой-то металлический лязг, я из последних сил дёрнулся в сторону, и раздался грохот пулемётной очереди. Под градом ударов я рухнул на колени, и закрыл лицо руками, чувствуя, как со всех сторон в меня лупят пули. Чувство какой-то безысходности поселилось во мне. Я в упор не представлял, что мне делать дальше. Убегать было бесполезно. Пуля всё равно будет быстрее. Спрятаться негде. С наличием пулемётов с двух сторон слепых зон не осталось.

– Эй! Ты там сдох, что ли? Шевелись давай! – донёсся до меня откуда-то издалека голос ненавистной ёкай. Сдох, говоришь? Не дождёшься!! Волна бешенства накрыла меня с головой, и я медленно встал, не обращая внимания на продолжавшие барабанить по мне пули, и повернулся к поганой нечисти, вздумавшей издеваться надо мной.

– Ох, а взгляд-то какой! Я сейчас обмочусь тут от страха! – весело крикнула ёкай в перерывах между очередями, – Смотри, будешь так глаза пучить, из орбит вылезут! Или ты просто срать хочешь? Придётся потерпеть тогда.

Бешенство забурлило во мне ещё сильнее, тщетно ища выхода наружу, и не находя его. Меня аж трясло, и желал я сейчас лишь одного. Добраться до этой многоножки, и по обрывать ей все её щупальца. Медленно. С чувством, толком и расстановкой, чтобы она в полной мере прочувствовала всё удовольствие от процесса.

Я стоял, покачиваясь под градом пуль, и уже почти не чувствуя боли, полностью растворившись в своей злости. Клянусь, если бы она сейчас вдруг оказалась рядом со мной, то её ничто не спасло бы. Она в полной мере заслужила смерть, и я понял, что готов сделать ей такой подарок. Отправить в небытие, где её ждёт полное забвение и покой. Что может быть лучше? Я медленно поднял в сторону неё руку, сам не сознавая, что делаю, и какая-то дикая мощь сорвалась вдруг с моих пальцев в виде целого десятка чёрных лент, и устремилась к окну, за которой пряталась так, которой я собирался подарить вечный покой.

Ленты шустро втянулись в окно, оттуда до меня донёсся дикий визг, и воцарилась тишина. Я удовлетворённо улыбнулся, и потерял сознание.

Приходил в себя я тяжело. Всё тело ломило и крутило от боли, голова раскалывалась, и мне было откровенно страшно открывать глаза, так как я догадывался, что это простое действие добром не закончится, и так и вышло. Стоило мне едва их приоткрыть, как на меня обрушилась такая головная боль, что я не выдержал, и застонал. К горлу подкатила тошнота, и мне стоило не малых усилий сдержаться. Ещё не хватало мне тут в собственной блевотине захлебнуться.

– Приветик! – набатом в моих ушах прозвучал знакомый весёлый голос, отдаваясь в голове очередным приступом боли, и мне очень сильно захотелось удавить собеседника. Точнее, собеседницу, так как по голосу я узнал ту Анечку, с которой меня недавно так своеобразно познакомила ёкай.

– Ты в порядке? – не сдавалась она, не дождавшись моего ответа.

– Тиш-ше... – еле слышно прошелестел я.

– Ой... Извини, – сбавила она сразу же тон, – Пить хочешь?

– Да, – прошептал я, только сейчас почувствовав, что и в самом деле меня мучит жажда. Моё горло пересохло так, как будто я пару недель даже капли воды в рот не брал. Через пару

секунд к моему рту поднесли стакан, и я с облегчением ощутил, как меня наполняет живительная влага. Глаза я пока открывать больше не рискнул, и так и лежал с закрытыми глазами.

– Тебе лучше? – участливо спросила девушка.

– Немного... – тихо ответил я, – Как там Людвиг Валбетовна?

– Не переживай, с ней всё хорошо! – оживилась опять она, – Ей к подобному не привыкать, так что она подготовилась заранее, взяв с собой защитные амулеты, которые её и спасли.

– Какая жалость, – хотел было сказать я, но сдержал свой порыв. Ничего. Я всё равно до неё доберусь. Чуть позже.

– А что же она не навестила меня? – лениво поинтересовался я.

– Да её в срочную командировку на родину отправили. На месяц. Она просила передать тебе большой привет, – простодушно пояснила Анечка, – Сказала, ты большой молодец, и вы продолжите занятия, когда она вернётся. Из общежития тебе велено не съезжать пока, осваиваться со своей силой. Когда тебя выпишут отсюда, тебя будет ждать ректор. Поговорить с тобой хочет. А пока можешь рассчитывать на мою помощь!

– Ясно, – задумчиво пробормотал я, и всё же рискнул приоткрыть глаза, и глянуть на девушку. Моё первое впечатление о ней подтвердилось. Совершенно очаровательное солнечное создание, с вечной улыбкой на губах, копной рыжих волос, и лукавыми веснушками на носу. Её большие глаза смотрели на мир чуть наивно и открыто. Дитя дитём, в общем, не смотря на то, что фигурка у неё была очень даже ничего. Белая футболка обтягивала довольно полную грудь, а джинсы в обличку лишь подчёркивали длину и стройность её ног. И всё же почему-то я не мог смотреть на неё как на объект сексуального внимания. Большой ребёнок, честное слово. Ну, а ёкай... Никуда она не денется от меня. И если думает, что за этот месяц я успокоюсь и прощу её, то глубоко заблуждается.

Глава 3

– Ну, здравствуй, Молчун, – мрачно поздоровалась Мира, входя в мою палату. Я крепко зажмурил глаза, в надежде, что мне померещилось, но к сожалению, когда я их открыл, то картинка не изменилась. Девушка подошла уже совсем близко к кровати, и строго смотрела на меня, держа в руках какой-то пакет. А удивился я потому, что лежал не в обычной городской больнице, а в больнице, находящейся прямо на территории университета, и всех подряд сюда не пускали. Только родственников.

Прошло уже два дня с того момента, когда я подвергся настоящему обстрелу, но даже не смотря на мою бешеную регенерацию, до конца ещё не поправился. Мне тогда крепко досталось. Как позже сказал лечащий врач, у меня было целых одиннадцать переломов и несколько ушибов внутренних органов. Я думал, что ко мне вообще полиция придёт разбираться, что случилось, так как последствия оказались довольно тяжёлыми, но, видимо, университет смог как-то замять это дело, так как от властей ко мне никто не пришёл, да и пришедшая на следующий день мама с сёстрами не стала допытываться у меня о произошедшем, и грозить карами сделавшему это. Видимо, её уже тоже обработать смогли.

Она рассказала о том, что происходит дома. Что брата выписали из больницы и он уже приступил к службе, что отца совсем не бывает дома, так как он наводит порядок в доставшемся ему министерстве, а средний брат ему вовсю помогает, и что ректор университета объяснил ей все сложности моей инициации и почему им пришлось пойти на такие меры, и что какое-то время я буду вынужден ещё пожить здесь.

Я лишь кивнул в ответ, наблюдая, как близняшки весело скачут по палате. Она была одноместная, так что никому они тут не мешали своими прыжками и звонким смехом. Даже мне, как ни странно. Я вдруг поймал себя на мысли, что уже соскучился по ним. Довольно нелепая, кстати, мысль, абсолютно мне не свойственная. Может, это личность носителя ещё сказывается? – попробовал я сам себя отмазать, но в глубине души чувствовал, что нет. Это я сам как-то ухитрился привязаться к этим двум беспокойным созданиям.

– Ты не скучай тут. Пока время есть, занимайся. Готовься к поступлению в университет, – погладила тут меня вдруг мама по макушке, – Я знаю, что тебя вроде как и без экзаменов должны принять, вот только учиться без базовых знаний тебе тяжело будет. Ты у меня умненький, так что всё у тебя хорошо будет. Я в тебя верю.

– Спасибо, не подведу, – только и смог выдавить из себя я. Очень резкий был контраст между этой женщиной и моей настоящей мамой, для которой всегда на первом месте была она сама. Той всегда плевать было на то, как я живу, как учусь, чем вообще дышу, так что услышать, что в меня верят, было неожиданно приятно.

Мама с сёстрами пробыли где-то с час, оставили мне целую сумку фруктов, как будто думая, что меня тут голодом морят, и ушли. И больше меня никто не посещал до этого момента. Лишь то рыжее чудо частенько забегало проведать меня по несколько раз на дню, каждый раз принося мне то булочку, то шоколадку, как будто опасаясь, что меня тут морят голодом.

И вот сейчас я с лёгкой тоской смотрел на ту, которую воспринимал как занозу в заднице, причём, совсем не ожидая её тут увидеть.

– Тебя как сюда пустили-то вообще? – устало спросил я, смирившись с неизбежным, – Тут же только для родственников посещения.

– Включила своё женское обаяние, – язвительно отозвалась эта пигалица, кинула пакет рядом с кроватью, и уселась с краю у меня в ногах, – Ну, и невестой твоей представилась. Ты же не против? – невинно захлопала она глазками.

– Против! – рывкнул я так, что она аж подпрыгнула, – Эта шутка зашла уже слишком далеко! Пора расставить точки над И. Я больше не собираюсь участвовать в твоих махинациях!

Достаточно того, что я два часа прождал тебя тогда в кафе, а ты так и не появилась! И даже не соизволила позвонить и предупредить, что не придёшь. Это кому вообще надо было, тебе или мне? Всё, довольно с меня этого цирка. Сама разбирайся со своим отцом и замужеством. Меня попрошу больше в это не вмешивать.

– Извини, пожалуйста! Я и сама не поняла, что со мной произошло, – тут же попыталась оправдаться она, – Проспала, да так, что чуть ли не все выходные в кровати провалялась. Никогда со мной такого не было! Родители даже испугаться успели, и врача вызвали. Но он никаких отклонений не нашёл. Возможно, переутомилась, говорит. Извини! – ещё раз выдохнула она, склонив голову.

– Извиняю, – кивнул я, – Но участвовать в этом больше не буду. Да и не в состоянии, как ты видишь, – развёл я руками, намекая, что я не в том сейчас состоянии, чтобы участвовать в её махинациях. Рассказывать же ей о том, что скоро буду здоров, я вовсе не собирался, – И как ты вообще узнала, что я тут?

– Так маме твоей позвонила, – как о самом собой разумеющимся сообщила она мне, – Ты забыл, что она сама мне дала свой номер, когда в прошлый раз навещала тебя во дворце? Просила, чтобы я присматривала за тобой, – грустно улыбнулась она, – Она мне и рассказала, что ты в больницу попал после магических тренировок. Так что ты не волнуйся, я понимаю, что тебе надо восстановиться. Я и фруктов тебе принесла, для скорейшего восстановления, – слегка пнула она своей пакет, и из него выкатились пара яблок.

– Спасибо, – кисло поблагодарил я. Никогда не любил ни яблоки, ни груши. Я в прошлой жизни если и ел какие-то фрукты, то разве что манго, да ананасы, считая остальные фрукты травой для быдла. И не обычные манго с ананасами, на секундочку! Манго Taiyo по Тамаго, редкий вид манго, который обладает сладким вкусом и требует особого внимания при выращивании, продаётся с аукциона, стоимостью под три тысячи долларов за штуку. И ананасы из «Затерянных садов Хелигана» в Корнуолле, Великобритания, – это место, где выращивают единственные ананасы в Европе. Выращивание требует больших усилий и много времени, поэтому такие ананасы стоят по полторы тысячи долларов за штуку.

Сейчас я о них только мечтать могу. Вся тумбочка же была забита яблоками, грушами, апельсинами и бананами, и я не представлял, что буду с ними делать. Выкидывать жалко, а давиться ими не хочу. Отнесу соседям, наверное, когда выпишут.

– Да не за что, – беспечно отмахнулась она, не уловив сарказм, – Выздоровливай скорее. У нас ещё свадьба впереди. Я уже твоей маме намекнула, и она, кажется, не против, – подмигнула она мне.

– Что ты сделала? – аж опешил я.

– Да с мамой твоей когда разговаривала по телефону, намекнула, что мы скоро породнимся. Она сказала, что будет только рада этому. Правда, может решила, что я шучу, так как рассмеялась при этом, но ничего. Когда мы с тобой придём к вам домой и скажем о свадьбе, то, думаю, там уже не до смеха будет! – фанатично вскинулась она, подняв вверх руку.

– Я не пойму. Я что-то не понятно объяснил сегодня? – подпустил я холода в голос, – Не будет никакой свадьбы! Решай свои проблемы сама. Я больше в этом не участвую. Ещё раз услышу от тебя что-то подобное, или узнаю, что ты капаешь на мозги моим родителям – позвоню твоему отцу и всё расскажу. Что-то мне подсказывает, что твоя свадьба с тем типом тогда только усилится. Всё, иди отсюда. Устал, – я демонстративно откинулся на подушку и закрыл глаза. Достала. И пусть спасибо скажет, что я до откровенной грубости не скатился, и не послал её матом куда подальше, хотя и очень хотелось. Привыкла ездить на других. Пусть теперь учится сама свои проблемы решать! – накручивал я сам себя, стараясь не вспоминать, что эти проблемы у неё были по моей вине.

На какое-то время в палате установилась полная тишина. Мира не кинулась тут же угрожать меня передумать, или угрожать и шантажировать меня, что было самым ожидаемым,

а просто молчала. Я про ждал пару минут, понял, что она не торопится уходить, и приоткрыл глаза. Девушка не мигая смотрела на меня, а по её щекам текли ручьи слёз. Плакала она абсолютно беззвучно, без всяких всхлипов, и вот это было самым... Раздражающим.

– Послушай, – не выдержал я, и прервал затянувшееся молчание, – Да не нужно тут ничего придумывать! Если бы ты хоть немного подумала, то поняла бы, что из этой ситуации есть простой и очевидный выход, не требующий никаких свадеб! Ну включи ты голову, наконец!

Девушка моргнула, и озадаченно нахмурилась. Ручьи слёз, кажется, начали высыхать

– Что ты имеешь ввиду? – спросила она, после недолгих раздумий. Видимо, никаких идей ей в голову не пришло. Твою ж мать... Придётся ей всё разжевать, иначе, чувствую, не скоро я от неё избавлюсь.

– Ну очевидно же! Сама подумай, – терпеливо начал объяснять я, – Сейчас не девятнадцатый век. Без согласия жениха или невесты, невозможно заключить брак, как бы этого не хотели родители! Всё равно при бракосочетании и жениха и невесту спросят, согласны ли они, и вот тут твой отец уже ничего не сможет поделать, если ты скажешь – Нет! Всё же просто! Ну что он тебе сделает? Не убьёт же, – закончил я. Пока я тут валялся, делать было нечего, вот я и озадачился этим вопросом, и сходу же узнал, что без согласия брачующихся их не поженят. Если сто лет назад согласия молодых никто не спрашивал, достаточно было подтверждения родителей, то сейчас – всё. Лавочка была прикрыта. Ещё прадед нынешнего императора отменил этот идиотизм, под напором жены, правда.

– Не убьёт, – тихо согласилась она, – Но какой же будет скандал! Меня точно лишат карманных денег, и могут из числа наследников вычеркнуть, – мрачно закончила она, но по её отсутствующему виду я понял, что она всё же обдумывает эту идею.

– Ну а как ты хотела? – развёл руками я, – Совсем без жертв обойтись? Так не бывает. Да и не останешься ты совсем без денег. Стипендию же в школе получаешь. Живешь во дворце, то есть, крыша над головой и еда будет. Наследство... А достанется ли оно тебе, если ты замужем будешь? Наверняка большУю часть другие родственники получают, а те крохи, что выделяют тебе, сто процентов к рукам муж приберёт. И вот надо оно тебе? До самой свадьбы, кстати, лучше не доводить. Просто поставь отца перед фактом, что ты не согласна на эту свадьбу, и в любом случае скажешь «Нет!», если он все же затащит во дворец бракосочетания, и всё, вопрос закрыт будет. Позора он точно не захочет.

– А если он выгонит меня из дома, и сделает так, что меня выгонят с дворцовой службы? – неуверенно возразила она.

– А если так произойдёт, то ты запишешься на приём к вдовствующей императрице, и пожалуешься на своего отца. Она не любит подобных браков по принуждению, так что на улицу тебя точно не выгонит, – устало закончил я. Что-то как-то вымотался я уже. Этот разговор последние силы забрал. Вроде, не поздно ещё, только-только вечер подступил, но в сон уже со страшной силой тянет.

– Да. Это может сработать! – подскочила вдруг она с места, и заметалась по палате, нервно потирая руки, – Откажусь, и пусть делает со мной что хочет! Переживу. Ничего страшного. Выгонит? Вряд ли. Мать не позволит. Наследство? Скорее всего, итак почти всё братьям достанется, так что плевать! Ты прав, Димка. Спасибо тебе! – и тут она вдруг кинулась меня обнимать, от чего меня тут же скрючило от боли.

– Да твою ж мать... – чуть слышно просипел я под её напором.

– Больно? Извини... – чуть отстранилась она, и зачем-то потянулась своими губами к моим. Что ещё за новости такие? И ведь даже отстраниться не мог.

Я уже почти смирился с неизбежным, как вдруг дверь распахнулась, и в палату влетело рыжее чудо.

– Ого! Вы чем это тут занимаетесь?! – то ли возмущённо, то ли восхищённо завопила она, не сводя с нас глаз, и даже не думая выходить из палаты.

– Чем надо! – рявкнула Мира, стремительно краснея, и поспешно отстранившись от меня, – Ты ещё кто такая?

– Я-то? Я его девушка! – без тени сомнения кивнула на меня Аня, – А вот ты кто такая? После этого ответа в глубоком шоке оказалась не только Мира, но и я...

– Дмитрий, как же я рад тебя видеть! Я уже заждался, когда тебя там выпишут, – шагнул мне на встречу ректор, и энергично пожал мне руку.

– Да ты присаживайся, скорее. Выбирай любое удобное место! – спохватился он, увидев, как я поморщился от его не сдержанности. Меня хоть и выписали, но местами боль ещё не ушла, периодически тревожа меня.

– Спасибо, Сергей Михайлович, – поблагодарил я, и уселся на ближайший стул. Ректор прошёл к себе, сел на своё место, и как-то загадочно уставился на меня.

– Мда, Дмитрий, задали вы нам задачку... – наконец, прервал молчание он, и стал задумчиво крутить в руке ручку, – Два вида магии... Ну надо же. Это что-то невероятное, да и магия такая специфическая... И что вот нам с тобой делать?

– А что не так с моей магией? – насторожился я. Не хотелось бы узнать, что все мои мучения были зря.

– Всё не так, – резко отозвался он, – Если не брать в расчёт то, что ты первый человек в мире за всю историю с двумя видами магии, что само по себе, как ты понимаешь, крайне не обычно, то и сам цвет твоей магии весьма специфичен. Ты же знаешь уже, что виды магии отличаются по цвету? – спохватился вдруг он, бросив на меня вопросительный взгляд.

– Да, разумеется, – не стал я его разочаровывать.

– Отлично, – кивнул он, – Но тут есть такой момент. Цвет магии характеризует не только вид магии, но и некоторым образом, самого человека. Считается, что чем светлее цвет, тем больше человек предрасположен, скажем так, к добру. Чем темнее, тем, соответственно, ко злу. Это всё, конечно, весьма условно, и тут возможны исключения, но тем не менее, это учитывается. У тебя же наблюдается любопытная картинка. Два вида магии, и оба с уклоном в тёмную сторону, мягко говоря, – бросил тут ректор на меня быстрый взгляд, – Да ещё и специфика дара...

– Вы про магию смерти? – не выдержал я его драматических пауз.

– Именно! – довольно кивнул он, – Весьма редкий дар, к вашему сведению. Опасный, не предсказуемый, загадочный... При этом, ваш тёмно-фиолетовый цвет заставляет относиться к вам с определённой опаской. Не скрою, мне было бы весьма любопытно поизучать вашу магию, если бы не...

– Если бы не чёрный цвет моего второго вида магии? – догадался я, и перебил его.

– Абсолютно верно! – удовлетворённо кивнул он, с виду, ничуть не обидевшись, – Если об этом прознают другие ученики и их родители, то у университета могут быть проблемы. Мало кто из родителей согласится на то, чтобы их чадо училось в одном месте с чуть ли не настоящим злом! И тебя все будут воспринимать именно так, уж будь уверен. Начнётся отток учеников, что приведёт университет к убыткам. Мне не хотелось бы, чтобы дело дошло до такого.

– И что вы предлагаете? – решил уточнить я, хоть уже и догадывался, что он хочет мне сказать.

– Я предлагаю, чтобы ты не говорил пока никому про цвет твоего второго дара, – безмятежно предложил ректор, – Его пока никто не видел. Людвигу Валбетовну и Анечку я уже предупредил, чтобы они никому ничего не сказали. Будешь пользоваться пока только первым магическим источником. Он у тебя со дня на день должен восстановиться. А про второй будем

пока молчать, пока не выясним, что это вообще такое... – снизил он под конец тон чуть ли не до шёпота, – Что скажешь?

– Да в принципе я не против, – не стал выделяться я, – Но что значит, пока не выясним, что это такое? Разве вы по цвету ещё не определили?

– Да в том-то и дело, мой юный друг, что нет, – загадочно улыбнулся ректор с таким видом, как будто эта неопределённость его только радовала, – До твоей инициации я был уверен, что видов магии такого цвета нет, и никогда не было, но ты и тут смог меня удивить! Абсолютно новый вид магии, и всё это в моём университете! Да ещё такого насыщенного тёмного цвета, как будто ты у нас само зло! – добродушно рассмеялся он, вот только мне почему-то было совсем не смешно...

Глава 4

В общагу я вернулся только в выходные, так что своих соседей я опять не застал. Они, кстати, меня ни разу не навестили в больнице, из чего было ясно, что в приятели они меня к себе пока не записали, а чужого человека смысла навещать нет. Впрочем, я не обиделся. Мы действительно были ещё слишком мало знакомы. Больше меня расстроило то, что моя новая знакомая, Люда, тоже ни разу меня не навестила. Вот такое равнодушие от девушки, с которой совсем недавно спал в одной кровати почему-то царапнуло меня по сердцу. Вроде ничего такого тут нет, я и сам частенько вычёркивал девушек из своей жизни после первой же ночи, но вот чем-то эта ситуация меня всё же зацепила. Наверное тем, что игнорировал обычно я, а не меня, и оказаться в подобной ситуации оказалось весьма не привычно.

Я надеялся сразу увидеться с ней и, возможно, даже заночевать у неё, но оказалось что на эти выходные она уехала к родителям, и их комната пустовала. Ситуация получилась весьма странная. Впервые за долгое время у меня оказалось до фига свободного времени, вот только занять его было нечем. Был бы у меня тут свой компьютер или ноутбук, завис бы в какую игрушку, а за не имением их я дошёл до того, что стал изучать корешки книг складированных кем-то из моих соседей на подоконнике, и в итоге улёгся с одной из них на кровать.

"Основы оккультизма для начинающих" прочёл я на обложке. Под авторством некого Роджера Хайда.

"Глава 1.

ОККУЛЬТИЗМ – происходит это слово от латинского – оккультус. Дословно переводится – за пределами. Значение самое простое – Преданные огласке тайные науки. Что было скрыто, стало достоянием многих! Значение слова – **ОККУЛЬТИЗМ**.

В 16 веке Агриппа Неттесгеймский вёл это слово и также термин "Окультная философия" среди своих приверженцев и учеников. С его лёгкой руки эти слова и понятия вошли в мир. С годами ученики Агриппы расширили содержание "Понятия Оккультизма" – до современного вида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.